

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 16-УД21-36СП-А3

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е СУДА КАССАЦИОННОЙ ИНСТАНЦИИ

г. Москва

10 февраля 2022 г.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Червоткина А.С.,
судей Таратуты И.В. и Кочиной И.Г.

при секретаре Димаковой Д.Н.,
с участием прокурора Киселевой М.А.,
осужденных Садыкова Д.Л., Раклова В.С. и Корякина С.Н.,
адвокатов Строгина Н.Н. и Волобоевой Л.Ю.

рассмотрела в открытом судебном заседании кассационные жалобы осужденных Садыкова Д.Л. и Раклова В.С. на приговор Волгоградского областного суда от 18 августа 2020 года и апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам Третьего апелляционного суда общей юрисдикции от 14 декабря 2020 года.

По приговору Волгоградского областного суда от 18 августа 2020 года с участием коллегии присяжных заседателей

Садыков Дмитрий Леонидович,

[REDACTED], судимый: 1) 11 марта 2008 года по ч.2 ст.159 УК РФ с применением ст.73 УК РФ к 6 месяцам лишения свободы условно с

испытательным сроком 2 года; 2) 10 июня 2010 года по ч.1 ст.115, п. "а" ч.2 ст.127 УК РФ на основании ч.2 ст.69 УК РФ к 3 годам 1 месяцу лишения свободы, на основании ст.74,70 УК РФ к 3 годам 2 месяцам лишения свободы, освобожден по отбытию срока наказания 9 августа 2013 года,

осужден:

- по ч.2 ст.209 УК РФ к 9 годам 11 месяцам лишения свободы с ограничением свободы на 6 месяцев;

- по п.«а» ч.4 ст.162 УК РФ (эпизод от 25 апреля 2016 г. в магазине ООО [REDACTED]) к 9 годам 5 месяцам лишения свободы с ограничением свободы на 1 год;

- по п.«а» ч.4 ст.162 УК РФ (эпизод от 25 апреля 2016 г. в магазине ООО [REDACTED]) к 9 годам 5 месяцам лишения свободы с ограничением свободы на 1 год.

На основании ч. 3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений путём частичного сложения наказаний окончательно назначено Садыкову Д.Л. 11 лет 6 месяцев лишения свободы с отбыванием в исправительной колонии строгого режима, с ограничением свободы на 1 год 6 месяцев с установлением соответствующих ограничений и возложением обязанностей, указанных в приговоре.

Раклов Владимир Станиславович, [REDACTED]

[REDACTED], несудимый,

осужден:

- по ч.2 ст.209 УК РФ к 9 годам 6 месяцам лишения свободы с ограничением свободы на 6 месяцев;

- по п.«а» ч.4 ст.162 УК РФ (эпизод от 25 апреля 2016 г. в магазине ООО [REDACTED]) к 9 годам лишения свободы с ограничением свободы на 1 год;

- по п.«а» ч.4 ст.162 УК РФ (эпизод от 25 апреля 2016 г. в магазине ООО [REDACTED]) к 9 годам лишения свободы с ограничением свободы на 1 год;

- по п.«а» ч.4 ст.158 УК РФ (эпизод от 16 мая 2016 г.) к 4 годам лишения свободы с ограничением свободы на 1 год;

- по п.«а» ч.4 ст.158 УК РФ (эпизод от 16 июня 2016 г.) к 4 годам лишения свободы с ограничением свободы на 1 год;

- по ч.3 ст.166 УК РФ (эпизод от 25 июля 2016 г.) к 3 годам 6 месяцам лишения свободы;

- по ч.3 ст.30, пп.«а», «б» ч.4 ст.158 УК РФ (эпизод от 25 июля 2016 г.) к 3 годам лишения свободы с ограничением свободы на 6 месяцев.

На основании ч. 3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений путём частичного сложения наказаний окончательно назначено **Раклову В.С.** наказание 12 лет 6 месяцев лишения свободы с отбыванием в исправительной колонии строгого режима, с ограничением свободы на 1 год 6 месяцев с установлением соответствующих ограничений и возложением обязанностей, указанных в приговоре.

По этому же приговору осуждены Чарквиани Г.З., Корякин С.Н. и Сарайкин А.А.

Апелляционным определением Третьего апелляционного суда общей юрисдикции от 14 декабря 2020 года приговор в отношении Садыкова Д.Л. и Раклова В.С. оставлен без изменения.

Заслушав доклад судьи Таратуты И.В., выслушав осужденных Садыкова Д.Л. и Раклова В.С., адвокатов Строгина Н.Н. и Волобоеву Л.Ю., просивших об отмене судебных решений, прокурора Киселеву М.А., полагавшую необходимым приговор и апелляционное определение оставить без изменения, Судебная коллегия

у с т а н о в и л а:

по приговору суда на основании вердикта коллегии присяжных заседателей **Садыков Д.Л.** признан виновным и осужден за участие в устойчивой вооружённой группе (банде) и в совершённых ею нападениях; за два разбоя, каждое, совершенное с угрозой применения насилия, опасного для жизни и здоровья, с применением оружия, организованной группой (эпизоды от 25 апреля 2016 года); **Раклов В.С.** признан виновным и осужден за участие в устойчивой вооружённой группе (банде) и в совершённых ею нападениях; за два разбоя, каждое, совершенное с угрозой применения насилия, опасного для жизни и здоровья, с применением оружия, организованной группой (эпизоды от 25 апреля 2016 г.); за кражу, совершенную с незаконным проникновением в иное хранилище, в крупном размере, организованной группой (эпизод от 16 мая 2016); за кражу, совершенную с незаконным проникновением в помещение, организованной

группой (эпизод от 16 июня 2016 г.); за неправомерное завладение автомобилем без цели хищения (угон), совершенное организованной группой (эпизод от 25 июля 2016 г.), за покушение на кражу, совершенную с незаконным проникновением в помещение, организованной группой, в особо крупном размере (эпизод от 25 июля 2016 г.).

В кассационной жалобе осужденный Садыков Д.Л. считает приговор и апелляционное определение незаконными и необоснованными в связи с существенными нарушениями уголовно-процессуального закона, допущенными в ходе предварительного расследования и при рассмотрении дела в судах первой и апелляционной инстанций; просит судебные решения отменить, а уголовное дело возвратить прокурору. Полагает, что в ходе рассмотрения дела использовались и исследовались недопустимые доказательства:

- показания Е [] заключившего досудебное соглашение о сотрудничестве, которые он давал в ходе предварительного расследования в качестве обвиняемого, и производных от них следственных действий с его участием; при том, что в судебном заседании в отсутствие присяжных заседателей Е [] заявил, что указанные показания он давал под принуждением со стороны сотрудников полиции, но председательствующий в нарушение закона не проверил этот факт, а исследовал лишь постановление следствия об отказе в возбуждении уголовного дела по факту применения к Е [] пыток; полагает, что раз Е [] не являлся обвиняемым по данному делу, то его показания, данные в качестве обвиняемого по другому делу, не могли быть оглашены;

- обращает внимание на то, что постановлением следователя от 31 мая 2017 года было принято решение исключить и не приобщать к уголовному делу в качестве вещественных доказательств автомобиль "[] ряд других предметов и документов, однако позже данные вещественные доказательства были включены в обвинительное заключение и представлены для обозрения присяжным заседателям;

- что постановлением руководителя следственного органа от 7 марта 2017 года заключения экспертов №№ [] и [] от 7 октября 2016 года были признаны недопустимыми доказательствами, однако в суде они были оглашены перед присяжными заседателями, а затем председательствующий сослался на них в напутственном слове;

- что результаты ОРД, в том числе детализация телефонных

переговоров, полученные до возбуждения уголовного дела, ненадлежащим должностным лицом - ни следователем и ни дознавателем, а оперативным сотрудником, без судебного решения на его получение, при отсутствии СД-дисков, тоже не могут быть допустимыми доказательствами, но эти документы также были представлены присяжным заседателям.

Настаивает на недопустимости и других доказательств:

- протоколов осмотра мест происшествий а также приложенных к ним фото-таблиц, - помещений магазинов "██████" и ██████, которые проводились 25 апреля 2016 года практически в одно и то же время, а именно с 4 часов 30 минут до 5 часов 20 минут и до 7 часов 20 минут, соответственно, в которых принимал участие один и тот же специалист - Раков, что само по себе невозможно;

- протокола места происшествия от 26 июля 2016 года - автомобиля "██████████" поскольку сам протокол составлялся и подписывался ни на месте, а позже, при этом в деле отсутствуют носители фототаблицы; понятой Л.██████ в суде не подтвердил большинство обстоятельств осмотра, в том числе обнаружение в машине пистолетов; второй понятой, несмотря на ходатайство стороны защиты, не был вызван в суд для допроса при присяжных заседателях, равно как и свидетели Б.██████ и С.██████, прошедшие проверку на полиграфе и пояснившие, что обнаруженные пистолеты были подброшены сотрудниками полиции;

- пистолета МР-81, потому что вышеуказанные заключения экспертов №№ ██████ и ██████ были признаны недопустимыми доказательствами, а последующее заключение эксперта ██████ их дублирует, при этом факт использования пистолета не был установлен.

Анализируя постановления о возбуждении уголовных дел, их соединении, продлении сроков следствия, настаивает на их нарушении органом предварительного расследования и на том, что дело по этому основанию подлежит возвращению прокурору.

Приводя свои расчеты, связанные со временем оглашения председательствующим вопросного листа, временем оглашения вынесенного вердикта, утверждает, что коллегия присяжных заседателей начала свое голосование по вердикту, который не был единодушным, раньше положенных законом 3-х часов, иначе не успела бы заполнить вопросный лист; что председательствующий необоснованно возвращал коллегия присяжных заседателей в совещательную комнату в связи с противоречивостью вердикта, при этом конкретно не указал, в чем

выражается имеющееся противоречие.

Считает, что при произнесении напутственного слова председательствующий проявил предвзятость к подсудимым, обозначив противоречивость их показаний, а также к их защитникам; не разъяснил присяжным заседателям основной принцип уголовного процесса, а именно то, что обвинительный приговор не может быть построен на предположениях; не подтвердил возражения защитника Быстрова по содержанию напутственного слова.

Обращает внимание на то, что часть предъявленного осужденным обвинения состоялась в том, что преступления были совершены 25 июля 2016 года, но в вопросном листе в вопросах 91,92,95,98 и 101 перед присяжными заседателями были выставлены вопросы о доказанности и виновности подсудимых по преступлениям, совершенным 27 июля 2016 года, то есть по не предъявленному им обвинению. При этом в вопросе 98 Раклов В.С. именуется другим лицом - Ракловым [REDACTED]; в вопросе 100 имеются результаты голосования, противоречащие вердикту относительно вопроса о снисхождении Раклову, и они не исправлены; в вопросе 101 ставится вопрос в отношении действий Сарайкина сначала с Ракловым В.С., а потом с другим лицом - Ракловым [REDACTED]; в вопросе 117 указано, что Чарквиани хранил и перевозил в автомобиле [REDACTED] до его изъятия 27 июля 2016 года у [REDACTED] а в обвинении указано, что Чарквиани был задержан 26 июля 2016 года, что пистолет был изъят из машины, стоявшей у дома [REDACTED] по [REDACTED]

Настаивает на необъективности председательствующего и на его поддержании стороны обвинения; на том, что при представлении стороной обвинения ряда доказательств, в том числе фотографий, схем и рисунков, председательствующий не предъявлял их стороне защиты, мотивируя это тем, что сторона защиты уже ознакомилась с ними ранее; что председательствующий разрешил стороне обвинения самой оглашать представляемые доказательства, а стороне защиты отказал в этом, оглашал сам, при этом их комментировал, в результате чего у присяжных заседателей создалось мнение, что у стороны защиты нет своих доказательств; что председательствующий неоднократно делал подсудимым необоснованные замечания, не разрешил подсудимому Садыкову посоветоваться с адвокатом по поводу допроса Е [REDACTED] снимал вопросы, заданные Е [REDACTED] по поводу бандитизма, не разрешал выяснять у Чарквиани - не левша ли он, а у Раклова

- о том, куда делись предметы маскировки, которые использовались при налете на банкомат, при этом указывал присяжным, что данные вопросы являются незаконными, чем опять же оказал воздействие на них.

Заявляет о том, что в прениях сторон государственный обвинитель оказал давления на присяжных заседателей, которое выразилось в том, что он дал оценку показаниям подсудимых, искажил показания Е [REDACTED] высказал свое видение по вопросу о снисхождении.

Обращает внимание на то, что председательствующий частично отказался от ведения аудиозаписи судебного разбирательства, что свидетельствует об отсутствии протокола судебного заседания и влечет за собой отмену приговора; что кроме этого нарушения в протоколе не указана секретарь Ш [REDACTED] и протокол ею не подписан.

Настаивает на том, что в прениях сторон, которые проходили в ходе стадии обсуждения последствий вердикта, председательствующий дважды ограничил сторону защиты во времени для подготовки к прениям, фактически не предоставил подсудимым необходимого времени для подготовки, а их ходатайства о предоставлении им дополнительного времени необоснованно расценил как отказ от выступлений, чем нарушил их право на защиту; что после этого председательствующим был сделан перерыв для подготовки к репликам, а после перерыва он предоставил подсудимым возможность выступить в прениях, к чему последние не были готовы; что также подсудимым не было предоставлено должного времени для подготовки к последнему слову, что объявленные для этого перерывы на 40 и 30 минут также были недостаточны.

Обращает внимание на то, что после последнего слова Чарквиани и его просьбы вернуть дело прокурору, председательствующий расценил ее как ходатайство, после чего без возобновления судебного следствия заслушал мнение других участников и протокольно вынес решение, отказав в удовлетворении данного ходатайства, что также является существенным нарушением уголовно-процессуального закона.

Со ссылкой на аудиозапись утверждает, что при оглашении приговора председательствующий после слов "признать виновным" в отношении Раклова и С [REDACTED] указал ч.2 ст.162 УК РФ, в то время как в тексте приговора и в его копиях указаны п."а" ч.4 ст.162 УК РФ, что также является существенным нарушением уголовно-процессуального закона и влечет отмену приговора.

Настаивает на том, что в действиях осужденных нет признаков банды;

нет устойчивости, нет вооруженности, поскольку использовался газовый пистолет; не указан момент ее создания; при этом ряд преступлений совершался без нападений на граждан и организации.

Заявляет, что не ознакомился со всеми постановлениями о назначении экспертиз и заключениями экспертов, что лишило его возможности задать экспертам дополнительные вопросы; что не ознакомился должным образом с материалами дела и вещественными доказательствами, чем также было нарушено его право на защиту.

Осужденный Раклов В.С. в своей кассационной жалобе тоже не соглашается с судебными решениями, просит их отменить, а дело направить на новое судебное разбирательство. В обоснование приводит доводы, аналогичные тем, которые указал осужденный Садыков Д.Л. В дополнение к ним указывает на то, что при выяснении обстоятельств, препятствующих кандидатам в присяжные заседатели быть таковыми, председательствующий снял вопросы стороны защиты о том, кто из кандидатов считает, что ошибки на следствии исключены, что признание - это царица доказательств; при этом председательствующий необоснованно отвел ряд кандидатов по номерами 18 (А■■■■), 6 (Д■■■■), 80 (К■■■■), 23 (П■■■■), 22 (О■■■■) и 11 (С■■■■), не заявлявших о своей необъективности, которые имеют заболевания или инвалидность, являются родственниками лиц, которые работают или работали в правоохранительных органах, а также отбывали наказание. Акцентирует внимание на том, что в ходе судебного следствия государственный обвинитель сам решал, кого и когда вызывать из свидетелей на допрос, чем лишал сторону защиты подготовиться к допросу; что старшиной присяжных председательствующему была передана записка, которая могла содержать в себе вопросы, допрашиваемому лицу, однако информация, содержащаяся в ней, до сторон безмотивно не была сразу доведена, а была доведена только после вынесения вердикта; что в напутственном слове председательствующий справку Росгвардии о принадлежности оружия, которая является доказательством стороны защиты, выдал как доказательство стороны обвинения, при этом не указал дату ее выдачи, вводя тем самым присяжных в заблуждение. Полагает, что председательствующим необоснованно было отказано в удовлетворении ходатайств, заявленных стороной защиты о вызове целого ряда свидетелей, о признании недопустимым доказательством показаний Сарайкина, считая их недостоверными; показаний Раклова, данных им в качестве подозреваемого,

поскольку он были даны в ночное время, при этом ему фактически не были разъяснены его права, задавались наводящие вопросы, в которых уже содержались ответы, часть ответов не занесены в протокол; протокола осмотра места происшествия от 16 июня 2016 года, поскольку изъятые в ходе осмотра предметы и объекты, а также фототаблица к нему, были получены с нарушением требований УПК РФ и порядка его проведения, а их описание не соответствует последующим исследованиям; видеозаписи с камер наружного наблюдения за 25 апреля февраля 2016 года, переписанную на флеш-карту, которую выдала Ш [] адвокату Мясникову в дополнительных вопросах потерпевшей П [] относительно изъятия у нее автомашины []. На стадии выслушивания последнего слова 11 августа 2020 года председательствующим было рассмотрено ходатайство подсудимого Корякина об отказе от услуг адвоката Иванова А.В.; что при провозглашении приговора в зале суда вместо прокурора Бруса сторону государственного обвинения представлял государственный обвинитель Прокопенко, при этом председательствующий не выяснил мнение участников об его отводе и об отводе секретаря судебного заседания М [], хотя в предыдущих судебных заседаниях участвовали прокурор Брус и секретарь Ж []. Считает, что публикация в СМИ фотографий подсудимых и их защитников, сделанных с разрешения председательствующего в ходе судебного разбирательства, а также привод подсудимых и Е [] в зал судебного заседания в наручниках, под вооруженным конвоем с собаками, оказали негативное влияние на присяжных заседателей. Настаивает на ложности вопроса 46, в котором говорится, что Раклов направил на А [] неустановленный предмет, похожий на пистолет, а потом нанес ей по телу не менее четырех ударов ногой, в то время как сама А [] пояснила, что никто ей ударов не наносил. Обращает внимание на то обстоятельство, что вердикт начал провозглашать старшина, а потом продолжил его оглашение просто присяжный заседатель, из чего делает вывод, что старшина присяжных из-за своего болезненного состояния не мог руководить ходом совещания. Обращает внимание на то, что приговор был вынесен 31 июля 2019 года, а протокол судебного заседания составлен 2 июля, поэтому находит его сфальсифицированным.

Проверив доводы кассационных жалоб, заслушав доводы сторон, Судебная коллегия находит, что кассационные жалобы не подлежат удовлетворению по следующим основаниям.

Согласно ст.401¹ УПК РФ суд кассационной инстанции проверяет по кассационным жалобе, представлению законность приговора, определения или постановления суда, вступивших в законную силу.

В соответствии с ч.1 ст.401¹⁵ УПК РФ, основаниями отмены или изменения приговора, определения или постановления суда при рассмотрении уголовного дела в кассационном порядке являются существенные нарушения уголовного и (или) уголовно-процессуального закона, повлиявшие на исход дела.

Как следует из представленных материалов, нарушений уголовно-процессуального закона в процессе предварительного расследования дела, на стадии предварительного слушания и в ходе судебного разбирательства, влекущих в соответствии с пунктами 2-4 ст. 389.15 УПК РФ отмену приговора по данному делу не допущено.

Вопреки утверждению стороны защиты, постановления о возбуждении уголовных дел, об их соединении и о продлении сроков следствия вынесены следователями в соответствии с положениями уголовно-процессуального закона; нарушений сроков предварительного расследования данного уголовного дела, в том числе при соединении уголовных дел, допущено не было; 21 ноября 2017 года Садыков был ознакомлен со всеми материалами уголовного дела в полном объеме без ограничения во времени, о чем в протоколе имеются его собственноручные записи; по окончании предварительного расследования уголовное дело в отношении Садыкова, Раклова и других обвиняемых поступило в суд с обвинительным заключением, составленным в соответствии с требованиями ст.220 УПК РФ; заявленное в судебном заседании ходатайство о возвращении уголовного дела прокурору в порядке ст.237 УПК РФ мотивированным постановлением председательствующего было обоснованно оставлено без удовлетворения, не согласиться с которым оснований не имеется. Позже Садыкову была предоставлена возможность снова ознакомиться с материалами дела, а также с вещественными доказательствами, в том числе с участием присяжных.

Вопреки доводам кассационных жалоб, ознакомление осужденного и его защитника с постановлениями о назначении экспертиз уже после их проведения не относится к существенному нарушению уголовно-процессуального закона, влекущему недопустимость доказательства, в данном случае заключения эксперта, поскольку данное обстоятельство не лишало сторону защиты при рассмотрении дела в суде ходатайствовать о проведении дополнительных или повторных экспертиз, в том числе для постановки новых вопросов и получения на них ответов.

Как видно из протокола судебного заседания, формирование коллегии присяжных заседателей было проведено с соблюдением требований ст.327, 328 УПК РФ.

Сторонам было разъяснено право заявления отводов кандидатам в присяжные заседатели и предоставлена возможность задать каждому из кандидатов в присяжные заседатели вопросы, которые связаны с выяснением обстоятельств, препятствующих участию лица в качестве присяжного заседателя в рассмотрении данного уголовного дела. Это право было реализовано сторонами в полном объеме.

Доводы осужденного Раклова о том, что председательствующий необоснованно снял ряд вопросов, которые сторона защиты хотела задать кандидатам в присяжные заседатели, а потом необоснованно отвел ряд кандидатов по номерам 18 (А■■■■), 6 (Д■■■■), 80 (К■■■■), 23 (П■■■■), 22 (О■■■■) и 11 (С■■■■), - Судебная коллегия находит несостоятельными, поскольку в силу требований и положений уголовно-процессуального закона кандидатам в присяжные заседатели задаются только те вопросы, ответы на которые связаны с решением о возможности или невозможности их участия в судебном заседании в качестве присяжного заседателя в силу требований закона, при этом отведенные председательствующим вопросы стороны защиты, на которые имеются ссылки в кассационной жалобе, к таким вопросам не относятся; кроме того, об отводе указанных выше кандидатов в присяжные заседатели в своих мотивированных ходатайствах указали как сам подсудимый Раклов, так и другие подсудимые и их защитники.

Доводы осужденных о том, что коллегия присяжных заседателей не могла быть объективной при вынесении вердикта, поскольку

председательствующий и государственный обвинитель допускали высказывания и действия, в том числе при конвоировании подсудимых и Е [REDACTED], которые могли вызвать негативное отношение к подсудимым и их защитникам; что старшина коллегии присяжных заседателей был болен и поэтому не мог руководить голосованием при вынесении вердикта, - Судебная коллегия также находит несостоятельными, поскольку они не основаны на положениях уголовно-процессуального закона, опровергаются протоколом судебного заседания, являются явно надуманными и не подтверждаются какими-либо доказательствами или документами.

Кроме того, как видно из протокола судебного заседания по завершении формирования коллегии присяжных заседателей стороной защиты каких-либо заявлений о тенденциозности ее состава и о необходимости роспуска коллегии сделано не было.

Из протокола судебного заседания также следует, что судебное следствие было проведено председательствующим с учетом требований ст.335 УПК РФ, определяющей его особенности в суде с участием присяжных заседателей, их полномочиями, установленными ст.334 УПК РФ.

Вопреки утверждению осужденных, принципы беспристрастности председательствующего, состязательности и равноправия сторон были соблюдены.

В присутствии присяжных заседателей были исследованы только допустимые доказательства, полученные с соблюдением требований уголовно-процессуального закона; ходатайства стороны защиты о признании доказательств, указанных в кассационных жалобах недопустимыми, а также другие процессуальные вопросы, ставящие под сомнение их допустимость, в том числе об оказании на Е [REDACTED] давления со стороны сотрудников правоохранительных органов, о назначении и проведении дополнительных и повторных экспертиз, о вызове и допросе свидетелей, - были правильно рассмотрены председательствующим в отсутствие коллегии присяжных заседателей, принятые судом по результатам рассмотрения этих ходатайств решения надлежащим образом мотивированы и обоснованы; оснований для признания исследованных в присутствии присяжных заседателей доказательств недопустимыми, на что указывается в кассационных жалобах,

не имеется, поскольку, вопреки утверждениям осужденных, они были получены в соответствии с положениями и требованиями уголовно-процессуального закона.

Вопреки убеждению осужденных, положения уголовно-процессуального закона не предусматривают обязательное составление следователем протокола следственного действия, а также его подписание другими участниками, непосредственно на месте; при этом при отсутствии необходимости и надобности специалист не обязан присутствовать на месте следственного действия все время его проведения, а именно от начала до конца; кроме того, ошибочное признание должностным лицом какого-либо доказательства недопустимым не является обязательным для суда, поскольку именно суд наделен законом правом исследовать имеющееся в деле доказательство и дать ему надлежащую оценку в своем решении.

Согласно протоколу судебного заседания доказательства, не имеющие значения для установления фактических обстоятельств дела, доказанность которых устанавливается присяжными заседателями, в судебном заседании не исследовались, вопросы, не имеющие отношения к делу - снимались. Так, в соответствии с указанным обстоятельством суд обоснованно отказал стороне защиты в ходатайствах о вызове в судебное заседание и допросе свидетелей Б. [] и С. [], а также второго понятого, принимавшего участие в следственном действии, указанных в кассационных жалобах.

Несогласие осужденных С. [] и Раклова с принятыми председательствующим решениями не свидетельствуют о предвзятости последнего и его обвинительном уклоне.

Прения сторон были проведены в соответствии со ст.292, 336 УПК РФ; в пределах вопросов, подлежащих разрешению присяжными заседателями, без оказания какого-либо негативного воздействия на присяжных заседателей. Как видно из протокола судебного заседания стороны, в том числе и государственный обвинитель, в обоснование своей позиции правильно ссылались на доказательства, которые были признаны судом допустимыми и которые исследовались в судебном заседании. Государственный обвинитель в своей речи, анализируя исследованные в судебном заседании доказательства, высказал свою точку зрения о доказанности вины подсудимых в совершении инкриминируемых им деяний,

равно как и сторона защиты высказала свою позицию относительно недоказанности виновности подсудимых. Выступление государственного обвинителя не содержит негативных оценок личности осужденных, искажения исследованных в судебном заседании доказательств и негативных суждений, а потому не может рассматриваться, как способное вызвать предубеждение у присяжных заседателей в отношении осужденных. При этом председательствующий обоснованно, во избежание оказания на присяжных заседателей негативного воздействия, прерывал осужденных и их защитников, когда они выходили за рамки своих прав, предоставленных уголовно-процессуальным законом, и правильно обращал внимание на недопустимость таких высказываний.

Обсуждение проекта вопросного листа и содержание вопросов, поставленных на разрешение присяжным заседателям, полностью соответствует требованиям ст.338 и 339 УПК РФ.

Председательствующим были сформулированы в письменном виде вопросы, подлежащие разрешению присяжными заседателями, и переданы сторонам. Стороны высказали свои замечания по содержанию и формулировке вопросов и внесли свои предложения об их уточнении. Замечания и предложения сторон были заслушаны председательствующим, после чего в совещательной комнате вопросы были окончательно сформулированы.

Напутственное слово председательствующего соответствует положениям ст.340 УПК РФ. Каких-либо данных, свидетельствующих о нарушении председательствующим принципа объективности и беспристрастности, а также об искажении исследованных в судебном заседании доказательств и позиции сторон, из текста напутственного слова не усматривается.

Вопреки заявлениям осужденных, в соответствии с требованиями уголовно-процессуального закона в напутственном слове председательствующий среди прочих обстоятельств приводит содержание обвинения, сообщает содержание уголовного закона, в котором обвиняются подсудимые, и лишь напоминает коллегии присяжных заседателей об исследованных с их участием доказательствах, признанных допустимыми,

разъясняет правила оценки доказательств, порядок голосования и заполнения ответов.

Эти требования закона председательствующим были соблюдены, его положения присяжным заседателям были разъяснены.

Несмотря на утверждения осужденных Садыкова и Раклова, в напутственном слове председательствующий не допустил каких-либо высказываний и не совершил каких-либо действий, которые могли бы свидетельствовать о нарушении им уголовно-процессуального закона, о его предвзятости к подсудимым, о неуважении к стороне защиты и о нарушении права подсудимых на защиту, влекущих отмену приговора.

Кроме того, как видно из протокола судебного заседания, каких-либо существенных возражений и замечаний от сторон, в том числе и от стороны защиты, в связи с содержанием напутственного слова не поступило.

Нарушений уголовно-процессуального закона при принятии вердикта по делу не установлено. Вердикт коллегии присяжных заседателей является ясным, понятным и непротиворечивым, соответствует требованиям ст. 348 и ст. 351 УПК РФ.

Каких-либо данных, кроме голословных утверждений С [REDACTED] и Раклова, свидетельствующих об оказании давления на коллегию присяжных заседателей, в том числе с использованием средств массовой информации, а также в судебных заседаниях; о невозможности за предоставленное присяжным заседателям время ответить на поставленные вопросы; о невозможности старшины присяжных ввиду состояния его здоровья проводить голосование, не установлено. Присяжные заседатели не заявляли об оказании на них какого-либо воздействия, которое могло повлиять на их объективность и беспристрастность при рассмотрении дела, а старшина присяжных заседателей не заявлял о невозможности своего участия в вынесении вердикта по состоянию здоровья.

При этом никаких неясностей или противоречий в вердикте, в том числе относительно к предъявленному осужденным обвинению, не имеется.

Так в вопросах 91,92,95,98,100,101 и 117, действительно, имеются опечатки, касающиеся даты совершения преступления - 27 июля 2016 года

вместо 25 июля 2016 года, отчества Раклова - [REDACTED]. вместо Раклова В.С., времени и места хранения Чарквиани пистолета до его изъятия - 27 июля 2016 года у дома [REDACTED] вместо 26 июля 2016 года у дома [REDACTED], - однако данные опечатки несущественны, не влияют на суть предъявленного С [REDACTED] и Раклову обвинения и не противоречат ему. При этом как из предъявленного Садыкову и Раклову обвинения, доведенного председательствующим и государственным обвинителем до коллегии присяжных заседателей, так и из всего судебного разбирательства, в том числе неоднократно высказанной позиции стороны защиты, совершенно очевидно, что дело рассматривалось в отношении Раклова В.С., а не Раклова [REDACTED] что органами предварительного расследования обоим осужденным инкриминировалось преступление, совершенное именно 25 июля 2016 года, а не 27 июля 2016 года; что Чарквиани хранил и перевозил пистолет, изъятый в автомашине в г. [REDACTED]

Не имеется никакой неясности и по поводу ответа коллегии присяжных заседателей в вопросе №100 о снисхождении в отношении Раклова, поскольку ответ присяжных заседателей однозначен - не заслуживает снисхождения.

Вопреки утверждениям осужденных Садыкова и Раклова, распорядок судебного заседания на стадии обсуждения последствий вердикта, установленный председательствующим Марочкиным А.М., позволял всем участникам судебного разбирательства подготовиться к судебным заседаниям надлежащим образом и реализовать свое право на выступление в прениях. При этом по ходатайству стороны защиты председательствующим неоднократно объявлялись перерывы на разумные сроки для подготовки к выступлениям, и доводы Садыкова и Раклова о том, что им не хватило предоставленного времени для подготовки к прениям и репликам, чем было нарушено их право на защиту, являются безосновательными, поскольку опровергаются содержанием протокола судебного заседания, из которого следует, что прения сторон, в том числе и реплики, заслушивались несколько дней, с неоднократными перерывами перед выступлениями, с соблюдением прав подсудимых на защиту.

Разрешение председательствующим ходатайств подсудимых, заявленных в последнем слове, о чем имеются ссылки в кассационных жалобах, само по себе не нарушило какие-либо права Садыкова и Раклова, не

прервало выступления и других подсудимых, поэтому не является существенным нарушением председательствующим уголовно-процессуального закона, влекущим отмену приговора.

Правовая оценка действиям осужденных, в том числе относительно их участия в банде, судом дана в соответствии с фактическими обстоятельствами, установленными вердиктом коллегии присяжных заседателей, и позицией государственного обвинителя по делу, свое решение суд надлежащим образом мотивировал, в том числе о наличии организованности, устойчивости группы, ее вооруженности. Оснований для переквалификации действий Садыкова и Раклова, - Судебная коллегия не находит, действия осужденных судом квалифицированы правильно.

Наказание Садыкову и Раклову назначено в соответствии со ст.6, 43, 60,61,62,63, ч.3 ст.66,68 УК РФ, суд обоснованно не усмотрел оснований для применения к осужденным положений ч.6 ст.15, ст.64, 73 УК РФ, надлежаще мотивировав свое решение.

Доводы осужденных о том, что при провозглашении приговора судья признал их виновными по ч.2 ст.162 УК РФ, а не п."а" ч.4 ст.162 УК РФ, являются явно надуманными и опровергаются текстом самого приговора.

Присутствие при провозглашении приговора другого прокурора, а не того, который участвовал при рассмотрении дела, не является нарушением уголовно-процессуального закона, тем более влекущим отмену приговора, равно как и частичное отсутствие аудиозаписи судебного заседания, а также не подписание протокола судебного заседания одним из секретарей судебного заседания, не выяснение мнения сторон о ее отводе, неправильное указание даты составления протокола, поскольку данные обстоятельства не свидетельствуют об отсутствии самого протокола, а также не лишали сторону защиты в случае неясности или необходимости обратиться на эти обстоятельства внимание председательствующего и устранить допущенные нарушения вплоть до рассмотрения дела судом апелляционной инстанции.

Апелляционное определение соответствует требованиям ст.389²⁸ УПК РФ, доводы апелляционных жалоб, аналогичные кассационным жалобам, были тщательно проверены судом второй инстанции и на них даны ответы, сомневаться в правильности которых оснований не имеется.

На основании изложенного, руководствуясь ст. 401¹⁴ УПК РФ,
Судебная коллегия,

о п р е д е л и л а:

приговор Волгоградского областного суда с участием коллегии присяжных заседателей от 18 августа 2020 года и апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам Третьего апелляционного суда общей юрисдикции от 14 декабря 2020 года в отношении Садыкова Дмитрия Леонидовича и Раклова Владимира Станиславовича оставить без изменения, кассационные жалобы осужденных Садыкова Д.Л. и Раклова В.С. - без удовлетворения.

Председательствующий

Судьи